

ЛЕКСИКА

УДК 811.512.1

М. Д. Чертыкова, А. Д. Каксин

*Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова*

Глаголы со значением питания в хакасском и хантыйском языках

Статья посвящена выявлению и описанию лексических средств, обозначающих процесс питания человека, в рамках функционально-семантического и сравнительного подходов. Определяется состав ядра названной группы в виде глаголов потребления пищи (в этом ряду рассматриваются и идентичные по смыслу глагольно-именные сочетания). Проводится сопоставление семантики выявленных глаголов в хакасском и хантыйском языках с целью выяснения системной идиоматичности, лежащей в основе сходства и различий между названными языками.

Ключевые слова: семантика, глаголы со значением питания, хакасский язык, хантыйский язык.

Хакасский и хантыйский языки не связаны генетически: хакасский язык относится к тюркской семье языков, а хантыйский язык – к финно-угорской. Различны образ и условия жизни двух этносов: хакасы испокон веков живут преимущественно в степной зоне Южной Сибири, занимаясь скотоводством и земледелием, а ханты – в северной тайге (и потому их традиционные занятия – рыболовство и охота). Соответственно, имеются некоторые различия и в традиционном питании этих народов: у хакасов в питании преобладают молочные и мясные блюда, у хантов – рыбные, мясные блюда, а также дикоросы.

Глаголы питания (или потребления пищи) являются составной частью более крупного объединения – лексического поля, (о котором также необходимо сказать, прежде чем перейти к характеристике собственно глагольной группы). Основными, ключевыми понятиями для указанного поля являются *приготовление* (пищи), *потребление* (пищи) и собственно *пища*. “Пища оценивается не столько с точки зрения ощущения языка и нёба, сколько с точки зрения ее общего влияния на организм, ... с точки зрения ... желудка” [Новый объяснительный словарь, 2000, с. 315]. В хакасском языке слово *ас*

Чертыкова Мария Дмитриевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета ФГБОУ ВО им. Н.Ф.Катанова.

Контактная информация: пр. Ленина, 92. А/я 14, г. Абакан, 655017, Республика Хакасия, Российская Федерация, e-mail: chertikova@yandex.ru, тел.: +7(3902)223494.

Каксин Андрей Данилович – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета ФГБОУ ВО им. Н.Ф.Катанова.

Контактная информация: пр. Ленина, 92. А/я 14, г. Абакан, 655017, Республика Хакасия, Российская Федерация, e-mail: adkaksin@yandex.ru, тел.: +7(3902)223494.

(-зы) II многозначно: 1) хлеб (на корню); 2) зерно; 3) еда, пища, угощение; 4) саг., шор. ячмень [ХРС, 2006, с. 82]. Синкретичным омонимом существительного **ас** является прилагательное **ас** ‘голод; голодный’: несомненно, внутренняя семантическая связь присутствует, однако, как видим, “движение” трансформации семантики шло в противоположном, антонимическом направлении. Производный от данного глагола – глагол **азыран-** ‘кушать, кормиться, питаться’ [ХРС, 2006, с. 36] и **аста-** ‘голодать, недоедать’ [ХРС, 2006, с. 83]. Суффикс **-ыра-** (в первоначальном смысле ‘нуждаться в том, что обозначено в основе’) видоизменился в несколько ином направлении: ‘принимать (внутри) то, что обозначено в основе’. Синонимом лексемы **ас (-зы) II** является **тамах I** ‘1) пища, еда; 2) угощение; *аал-Чаа тамах саларга* угощать гостя; 3) свеженина (свежее мясо); *тамахха хыгырарга*; 4) хлеб (на корню), зерно’ [ХРС, 2006, с. 585]. В хантыйском языке аналогом хакасских лексем **ас** и **тамах** является лексема **летут** ‘еда, пища’, производная от глагольной основы **ле-** ‘есть, кушать’. Аналогом хакасского парного слова **ас-тамах** с собирательным значением ‘пища, продукты’ является **летут-яньцут** ‘еда-питье’, производное от **леты-яньц-** ‘есть-пить’. Хак. *Столга толдыра ас-тамах* – На столе полно еды. Хант. *Лыв хуцела щӓха йӓнлунн, летут-яньцут тӓлман* – К ним потом съездим, продукты [им] отвезем.

Цель статьи – выявление и функционально-семантическое описание с применением метода сопоставления глаголов со значением потребления твердой пищи и жидкостей в хакасском и хантыйском языках, составляющих ядро данной лексико-семантической группы (далее – ЛСГ). Однако следует отметить, что хантыйский язык имеет множество территориальных разновидностей; охватить все его диалекты в одной статье не представляется возможным, поэтому в работе использован преимущественно материал казымского диалекта.

Под глаголами со значением питания мы понимаем глаголы, обозначающие действия, направленные на удовлетворение физиологических потребностей живых существ, необходимых для восполнения энергии и реализации разнообразных видов жизнедеятельности. Эти глаголы являются одной из базовых в лексическом пространстве любого языка, поскольку потребности и способы питания – необходимого физиологического условия поддержания жизни, здоровья и для развития и роста организма, относятся к основным формам жизнедеятельности всех живых существ. В более широком рассмотрении ЛСГ глаголов потребления пищи входит в состав семантического поля глаголов действия, формируя его ветвь глаголов физиологического действия.

Действия, выражающие потребление пищи, в человеческом сознании логически связаны с такими понятиями, как *приготовление пищи, блюдо / кушанье* (с различием основного свойства того или иного блюда: твердое, жидкое, мягкое, густое и т.п.). При этом очевидно, что наименования различных блюд очерчиваются как одна половина общей рамки, а все остальные понятия, связанные с приемом пищи, – как другая половина (и ядро этой, второй, половины составляют глаголы потребления пищи). И, соответственно, в ситуации потребления пищи обязательными компонентами являются субъект (потребляющий) и объект (потребляемое; пища), обладающий такими свойствами, как «плотность», «отсутствие жидкости», и потому перед поглощением обычно подвергаются пережевыванию, напр.: хак. *халас* ‘хлеб’, *каша* ‘каша’, *талган* ‘талкан’; хант. *нюхи* ‘мясо’, *хул* ‘рыба’, *нянь* ‘хлеб’; и т.д. Примеры: хак. *Оолагастың даа тадылыг мӓӓт чирӓ килӓбӓскенге тӓӓй пӓлдрӓген* (Ка, с. 18) – Показалось, что и мальчику захотелось поесть сладкого меду. *Чирге палых таа читкен, ит тее полган* (Хл, с. 115) – Для того, чтоб поесть, хватило и мяса и рыбы. Хант. *Пӓсан хонаңа омассум, васы нюхи па караң нушах лесум* – К столу присел, утятини и яиц поел. *И муй хӓлн вӓлсаты?! Сорум нянь тӓп, ищипа, лӓсты!* – Чем только вы жили?! Только засохший хлеб, видимо, ели!

Базовыми глаголами в ЛСГ глаголов питания в рассматриваемых языках являются: хак. **чи-** ‘есть’ и хант. **ле-** ‘есть, кушать, питаться’, которые по своим функционально-семантическим свойствам и ядерному статусу в системе глаголов питания соответствуют русскому глаголу **есть**, который обозначает ... ситуацию питания, принятия пищи, при которой живое существо, пережевывая пищу с помощью зубов, языка и глотая (проглатывая), дает организму питательные вещества, необходимые для жизнедеятельности ... [Русская глагольная лексика, 1999, с. 398]. Глаголы хак. **чи-** ‘есть’ и хант. **ле-** ‘есть, кушать, питаться’ обозначают принятие пищи всеми живыми существами, напр.: хак. *Аба чистек чӓпче* – Медведь ест ягоду; хант. *Ин вулӓт кутӓлн нӓхласман хулыет лӓты си нарумсат* (Кип, 14) – И олени, опережая друг друга, рыбешки эти есть принялись. Мы же в данной статье акцентируем внимание на функционально-семантических свойствах глаголов, действующий субъект которых – человек, поскольку процесс потребления пищи живыми существами в целом рассматриваем неоднозначно. О субъектной ориентации в противопоставлении «человек – животное» О. С. Магфурова пишет: “Для человека, в частности, прием пищи физиологический признак предстает как «физиологи-

ческое действие», которое имеет как естественный (инстинктивный) характер, так и сознательный деятельностный акт. Для животных же прием пищи, скорее всего, «физиологический процесс» инстинктивного характера» [Магфурова, 2002, с. 14].

Как в хакасском, так и в хантыйском языках большинство глаголов со значением питания однозначны. Расширение семантики некоторых основных глаголов за пределы сферы питания редки, например, сложный глагол **чип парир** (*чи*- ‘есть’ в форме деепричастия + вспомогательный глагол **пар-** ‘идти’ с аффиксом очевидного настоящего времени **-ир**) при сочетании с объектом, выраженным понятием «человек», соответствует русскому ‘ест поедом’. В данном случае он обозначает ‘постоянно ругать, бранить кого-либо’. Это же значение в будущем времени может выражаться сложным глаголом **чип салар** ‘съест кого-л.’. *Ахча асхынах алчазың тiп, ипчим чип парир* – [Моя] жена ругает меня, мол, мало зарабатываешь денег. В хантыйском языке значение базового глагола **лэ-** ‘есть, кушать, питаться’ получило развитие в ином направлении, которое в одной специфической ситуации обозначает ‘быть в любовных связях с женщиной’: *Щи посар ими муй ищи лэ=сэн?! – С этой падшей женщиной тоже, что ли, имел любовную связь (букв.: съел её)?!*

Как известно, в хантыйской пищевой культуре одним из основных традиционных блюд является уха. В обозначении потребления данного блюда действуют два основных глагола: **лэ-** ‘есть, кушать, питаться’ и **яныц-** ‘пить’, поскольку процесс приема ухи обозначается в зависимости от того, как она подается на стол: если в тарелках с кусочками рыбы (жидкая часть, если она есть, поглощается с помощью ложки) – употребляется глагол **лэ-** (т.е. уху **едят**); если куски рыбы идут отдельно – их, естественно, едят, а жидкость, разливаемую в соответствующие емкости – пьют (**яныц-** ‘пить’). Ср.: *Сора-сора луңемилас, хул тiп и ан лавемас* – Быстро-быстро забегал, рыбы только одну тарелку **быстро съел**. *Омассуэв, хул лэсув, меваллувн вон куришкайн хошум йинк яныцсув* – Сели, **поели** рыбы, каждый по большой кружке ухи **выпил**.

В хакасском языке также частотен второй по употребительности глагол **азыран-** ‘кушать, питаться’, соответствующий русск. **кушать**. В отличие от глагола со значением «есть», значение данного глагола ограничено в субъектной ориентации, т.к. употребляется только в отношении людей и несет более уважительный оттенок, нельзя сказать: *корова (рыба, собака) кушает*. Также значение данного глагола ориентировано на самом субъекте, поэтому он может не конкретизировать позицию объекта: *Че, табырах чууныбыс, анаң, ибзер парып, азыранып аларзың* (Ка, с. 38) – Ну, давай, поскорей умойся, затем дома покушаешь. *Аңнир чирге чидiп, пiр отахта тiзiп, азыранып алганнар* (Хл, с. 108) – Добравшись до места охоты и остановившись в шалаше, **поели**.

Если в хакасском языке для выражения значений «есть» и «кушать» используются два разных глагола (**чи-** ‘есть’ и **азыран-** ‘кушать, питаться’), то в хантыйском языке эти значения охватывает один глагол **лэ-** ‘есть, кушать, питаться’. *Юхтылас, щос кем омсас, кат ан хошум йинк лэс* – Приходил, около часа посидел, две тарелки супа **съел**.

В отличие от хакасского языка, где указание на небольшой объем потребляемой (потребленной) пищи в качестве дополнительного средства может выражаться отдельной лексемой **кiмес / кiмезек** ‘немного / немножечко’, хантыйский глагол данное значение может выражать также при помощи словообразовательного суффикса **-эм(а)** ‘немного’, присоединяемого к глаголу: *Юхтыл – еша топ мулты лав=эм=ийл! И муй халн вол?! – Приходит – немного только что-нибудь перекусит! И чем только живет?! Хошум йинк топ лавемас* – Уху (в тарелке) вместе с рыбой только **немного поел**.

Экспрессивно окрашенная часть глагольной лексики в рассматриваемых языках принятие пищи характеризуют с точки зрения чрезмерного потребления и большого количества принимаемой пищи. В народном сознании присутствует оценка и осуждение чрезмерного и небрежного потребления пищи. Интенсивность процесса и в большом количестве поедания пищи обозначается экспрессивными единицами: хак. **тых-** ‘жрать; обжираться’, **киптен-** II **груб.** ‘набивать себе живот, есть до отвала’ [ХРС, 2006, с. 168] (*Тадылыг нименi киптенерiн азынадох сизiнчеткен тiл полтыр аның* (Ка, с. 38) – У него язык, оказывается, заранее чувствует, что наедаться чем-то вкусненьким), **чиин-** ‘обжираться’; хант. **вортты-** ‘жрать’. В семантике этих глаголов содержатся семы «слишком много», «чрезмерно», «некрасиво». Интересным фактом является то, что эти глаголы, как в хакасском, так и в хантыйском языках, употребляются только в отношении человека, а не животных.

В хантыйском языке частотными являются также глаголы **нел-** ‘жадно есть, жрать’ и фразеосочетание **хун пун-** ‘набивать брюхо; букв.: (в) живот класть’. Отличительной особенностью этих глаголов является то, что они обозначают употребление пищи, которое осуществляется после длительного периода голодания. Соответственно, в семантике названных единиц содержится сема «жадно» / «несоразмерно много» (что вносит оттенок экспрессивности и красочности). *Луэв хуэв щи хотл вуцкаслэ, нелты тiп юхтыл* (Кип, с. 28) – Он давно тот дом оставил, жрать только приходит (иногда). *Хунл*

пунсаллэ на цци, шöшмас! – Живот набил и все, пошагал (далее)!

В семантике хакасского глагола **тыгыи-** аффикс возвратного залога **-ыи-** акцентирует внимание на принятии пищи «в себя». *Ол мині туюххан поэың тыгыибысхан поларзың тіп көксеен* – Он меня ругал, мол, втихушку сам сожрал, наверно. В отличие от хантыйского глагола **вортты-** ‘есть плотно; жрать’ значения глаголов **тых-** ‘жрать’ и **тыгыи-** ‘обжираться’ расширилось при сочетании с названиями алкогольных напитков, например, **арага** ‘водка’, **пиво** ‘пиво’, **бражка** ‘брагу’ и обозначает «пить водку»: *Пу кізінің пір дее нимезі чоғыл, олар, тізең, хараа-күнөрте арага тыхчалар* (МК, с. 67) – У меня же ничего нет, а они днем и ночью жрут водку. Использование именно этих экспрессивных глаголов в данном значении свидетельствует об осуждении и негативной оценке в народном сознании потребления (не обязательно чрезмерного) алкогольных напитков. В данном случае в семантике глагола **тыгыи-** отсутствует сема «чрезмерно, много», а выражено лишь отрицательное отношение наблюдателя к процессу принятия алкоголя. Также экспрессивный оттенок имеет глагол **тарт-** ‘тянуть’, который в сочетании с наименованиями алкогольных напитков приобретает значение «пить» или точнее «хлестать в большом количестве»: *Пычоннаң Тоең хараа тооза арага тартханнар, чшис чееннер, карт ойнааннар* (Ба, 77) – Пычон и Тоеи всю ночь пили водку, наедались, играли в карты.

Рассмотренным глаголам со значением «есть много» антонимическую оппозицию составляют глаголы, объединенные по общему значению «есть понемногу; попробовать немного, отведывать»: как. **амза-** ‘пробовать’, **хаплан-** ‘перекусить, понемножку откусывать’, образованный от глагола **хап-** ‘хватать’ при помощи словообразовательного аффикса **-ла-** и аффикса возвратного залога **-и-**; **тайнан-** ‘поест немного, на ходу’, (данное значение глагол **тайна-** ‘жевать’ приобретает при присоединении аффикса возвратного залога **-и-**); **нимістен-** 1) ‘клевать (о птицах)’; 2) ‘есть немного’ (второе переносное значение реализуется, если субъектом выступает человек). Глагол **хурсахтан-** ‘поест немного, перекусить’ образован от сущ. **хурсах** ‘желудок’. Примеры: *Че, палам, чуртазыңда пастагызын на тапхан тайга аарларының мөбдін амзап көрдек* (Кк, с. 66) – Ну, мой сын, попробуй-ка мед таежных пчел, которых ты нашел первый раз в жизни. *Ічезі ле поэын хырыспазын тіп, сала-сула хапхланып алган* (Кк, с. 39) – Только чтоб мама его не ругала, он немного перекусил. – *Ічең, хапхланаң, астабыстым, – тібістім* (Хчс, с. 5) – Мама, давай перекусим, я проголодался, – сказал я. *Палазы азыранарга хынминча, көмес ле нимістеніп алча* – [Его] ребенок не хочет кушать, только немножко поест и все. *Маңзырабаңар, хурсахтанып алыңар* – Не торопитесь, поешьте немного.

Потребление жидкой пищи (любых напитков) обозначается наиболее употребительными глаголами: как. **іс-** ‘пить’ (*квас іс-* ‘пить квас’, *чей іс-* ‘пить чай’ и т.д.); хант. **яньцты** ‘пить’ (*йинк яньцты* ‘пить воду’, *эсум йинк яньцты* ‘пить молоко’, *шай яньцты* ‘пить чай’, *вуна яньцты* ‘пить вино’ и т.д.). Сложный глагол **ізіп ал-** в хакасском языке выражает следующие признаки: 1) попить (обычно немного); *Айранны, пылгап-пылгап, ізіп алча* – Айран, хорошенько помешав, выпивает; 2) выпить; удовлетворив свою жажду, напиться. *Хара суучахтаң ізіп алган* – Напился из родника.

Синонимами хакасскому глаголу **іс-** являются **оорта-** ‘пить небольшими глотками; хлебать’, **хортлат-** ‘пить, издавая звуки’. *Че ибзер кіріп, үгре оортаңар* – Ну, давайте, зайдя в дом, суп хлебать. (Ах, с. 12).

В хантыйском же языке в глаголе **яньцематы** ‘попить немного; выпить’ представлен суффикс **-ема**, с помощью которого достигаются следующие смыслы: ‘1) попить немного; 2) выпить быстро’. Глагольно-именное сочетание **мурта яньцты** обозначает ‘напиться (букв.: до предела выпить)’. *Потум йинк ар ал яньца* – Много холодной воды не пей.

Немало глаголов указывают на процесс потребления пищи в зависимости от особенностей и свойств потребляемой пищи. Это глаголы, в семантике которых содержится признак «поглощать определенного рода пищу каким-либо способом, иногда не вполне естественным». Например, глаголы с общим значением «принимать твердую пищу, крепко сдавливая, раскусывая и дробя зубами», в семантике этих глаголов есть указание на инструмент действия – зубы. Доминантой синонимического ряда глаголов с подобным значением в хакасском языке является **кимір-** ‘грызть’: *Чөрген адай сөк кимірчең* (Хчс, с. 35) – Бегающая собака [обычно] грызет кость. Сюда же относится глагол **салда-** ‘глодать’: *Мин агылган хапнах, пүүрлерге салдатхан мал сөктері чили, ап-арыг чат халар* (Чт, с. 62) – Щепень, который я принес, останется лежать совершенно чистым, как обглоданные кости скота.

Глагол **кирт-** многозначный, в Хакасско-русском словаре он представлен как: 1) ‘крошить, рубить, резать на мелкие куски что-л.’; 2) ‘рубить, строить (из бревен)’; 3) ‘грызть, точить (о грызунах)’; 4) ‘делать зарубку на чем-л.’ [ХРС, 2006, с. 171]. На наш взгляд, субъектное указание в значе-

нии глагола **кирт-** 3) ‘грызть, точить (о грызунах)’ может быть не только на грызунов, но и людей, однако при этом выражается только способ действия: *Тоң итті, тістең киртін, чіпчеткен* – [Он] ел замороженное мясо, грызя зубами.

В хантыйском языке данным глаголам соответствуют: **пур-** ‘грызть’, **пенкан рескат-** ‘зубами мочь’. *Нохар сэм пурты питлан?* – Кедровые орешки будешь грызть? *Сорум нянь пуллан ици ат хатьяят: айлта пурлаллам* – Сухари тоже пусть остаются: помаленьку *изгрызу* их. *Тум хуты айлат хо. Щи мавлан лувела миялы – лув сора пенкан рескалалэ!* – А вон молодой человек. Эти конфеты [затвердевшие] ему дай – он их мигом зубами размелет!

Глаголы следующего разряда также обозначают специфический прием пищи и выражают общее значение «принимать пищу при помощи движений языка». Эти глаголы чаще используются в отношении к людям, лишенным зубов (например, стариков, младенцев). В хакасском языке к данному разряду относятся глаголы: **чалга-** ‘лизать’, **сор-** ‘сосать’. Примеры: *Ол сахар чалгирга хынча* – Он любит лизать сахар. *Амды пістің улуғ той полча: кем хыйма тартча, кем палых хойгалапча, хайзыда час мјуүстің ханын сорча* (Хл, с. 115) – Мы сейчас пируем: кто-то готовит хыйму (национальный пищевой продукт, колбаса из рубленного мяса и сала), кто-то печет на (костре) рыбу, кто-то сосет свежую кровь из рога.

Если в хакасском языке значения «лизать» и «сосать» обслуживаются двумя разными глаголами, то в хантыйском языке эти значения выражаются одним глаголом **шеп-** ‘сосать; лизать’. Примеры: *Кимат эвел кат ол вонта ици шуци шеп=мал* – Вторая дочь ее до двух лет грудь **сосала**, оказывается. *Там мавлан сусмел, шеп=ты топ рахлат* – Эти конфеты затвердели, их только **сосать** можно.

Глагол физиологического действия **тайна-** «жевать» выражает определенный отрезок в процессе питания: крошить, разминать во рту зубами еду.

В хантыйском языке глагол **лэхал-** ‘жевать’. *Мулхатл шомахлам верашак сормел, хув хулты ици лохал=саллам* – Вчерашние куски рыбы сильно высохли, что-то долго я их **жевала**.

Хантыйские глаголы **лавематы-** (**лав=эма-** – ‘быстро [или очень мало] съесть / поесть’ (< **лэ-** ‘есть’, ‘кушать’), **нелематы-** (прост. **нел=эма-** (прост.) – ‘быстро жрать / пожрать’ (< **нел-** ‘жрать’), **вортумты-** (**ворт=умт-** – ‘жадно (быстро, давясь) съесть’, ‘проглотить’ (< **ворт-** ‘жадно есть’, ‘жрать’) составляют синонимический ряд по общему значению «проглотить». Глагольные суффиксы **-эма-** и **-умт-** в составе этих глаголов дополняют значение корня одним из следующих смыслов: «быстрота», «моментальность», «небольшое количество».

Хакасскому глаголу **азыр-** ‘проглатывать’ значение приема пищи дает аффикс совершенного вида: **азырыбыс-** ‘проглотить’. *Хапчыхтагы іпектең көмес чымчып, соох суга өлlep, Михай аны тайнабин даа азырыбысча* (Хл, с. 87) – Отщипав кусочек от хлеба, который лежит в мешочке, и намочив его, Михай проглатывает и не жуя. Однако чаще глагол **азыр-** ‘проглатывать’ используется при описании затруднительных жизненных ситуаций, когда не хочется есть, нет аппетита, ср.: *тамагымнаң халас аспинча* ‘букв.: через [мое] горло не проходит хлеб’.

Значение «испытывать затруднения при принятии пищи» дает хантыйский глагол **рахнуптыйлты** ‘поперхнуться, подавиться’: *луви рахнуптыйлты* ‘подавиться костью’. Хакасский язык не располагает наличием подобного глагола, данное значение выражается сочетанием слов: *тамагымда (халас, соёк, чарба и т.д.) тур парган* – [у меня] в горле застрял(а) (хлеб, кость, крупа и т.д.).

Следует отметить, что у хакасов и хантов действие приема пищи и жидкости не локализуется во времени суток, как, например, у русских (*завтракать, обедать, ужинать*) или англичан (*breakfast, lunch, diner*), поэтому в рассматриваемых языках глаголы не содержат в своей семантике время приема пищи, хотя возможны выражения глагольно-именными сочетаниями: хака.: **иртенгізін азыран-** ‘завтракать’ (букв.: ‘принимать утреннюю пищу’), **күндөрткізін азыран-** ‘обедать’ (букв.: ‘принимать пищу днем’), **иирдегізін азыран-** ‘ужинать’ (букв.: ‘принимать вечернюю пищу’); хант.: **алан лэтут лэты-** ‘завтракать’ (букв.: ‘утреннюю пищу есть’), **хатл күтул лэтут лэты-** ‘обедать’ (букв.: ‘полуденную пищу есть’), **етн лэтут лэты-** ‘ужинать’ (букв.: ‘вечернюю пищу есть’).

Если все вышеописанные глаголы указывают на то, что субъект сам принимает пищу, то глагол с каузативной семантикой «кормить» обозначает действие, направленное на поддержание здоровья и удовлетворения организма другого человека (или животных). Хакасский глагол **азыра-** ‘кормить’ в сочетании с именами типа *пала* ‘ребенок’ расширяет семантику: ‘растить, воспитывать детей’, а в сочетании с именами со значением домашних животных приобретает значение ‘держат подсобное хозяйство’: *мал азырирга* ‘держат скот’, *сосха азырирга* ‘держат свиней’ и т.д. Однако в отношении кошек и собак глагол **азыра-** выступает в своем первоначальном значении: *адай азырирга* ‘кормить собаку’ или *хоосха азырирга* ‘кормить кошку’.

Хантыйский глагол **лапатты-** ‘кормить’ в своем значении содержит следующие оттенки: 1) ‘да-

вать есть / подавать еду кому-либо, кормить кого-либо (например, ребенка)»; 2) 'давать корм (животным)'. Примеры: *Апцен лапт=э сар, ма ком ан воятлум – вер ши арат!* – Младшего **покорми-ка**, я возможность не найду – столько дел! *Ши амтел, алномла, хуятн лапт=ыйлла: анэва хутац ан вур-мал* – Эту собаку их, вероятно, кто-то подкармливает: к миске нашей что-то равнодушна. *Няврэмлал хуятн тайсайт, лапат=сайт, лув щирн ант па вослэ!* – Детей ее кто содержал, кормил, она тогда знать не знала!

Судя по примерам, хантыйский глагол *лапат-* 'кормить', (как хакасский глагол *азыра-*) не развивает значений 'растить, воспитывать детей' и 'держатъ скот': в первом случае употребляется глагольно-именное словосочетание *няврэм энмалт-* 'растить, воспитывать детей', а во втором – словосочетания типа (вулы / лов) *тай-* 'содержать (олений / лошадей)'.
По направленности процесса на социативного объекта к глаголам со значением «кормить» приближается хакасский глагол *сыйла-* 1) 'дарить'; 2) 'угощать, потчевать'. В хакасском языке отсутствует глагол, как например, в русском языке, *угощать, потчевать*. У глагола *сыйла-* 'дарить' такое значение достигается лишь в сочетании с объектными именами со значением 'что-л. съедобное', например, *пирогтарнаң сыйла-* 'угощать пирогами', *аймах чиистең сыйла-* 'угощать разными яствами' и т.д. Однако, в отличие от русского *угощать* с широкой сочетаемостью (угощать можно повседневными видами еды: *угощать супом, чаем, конфетами, хлебом* и т.д.), в хакасском языке данный глагол употребляется только в отношении чего-либо необычного, не повседневного при описании ситуации гостеприимства. *Пай стол салып, аалчызын аймах чиистең сыйлап одыр* – Накрыв богатый стол, угощает своего гостя всевозможными яствами. В хантыйском же языке в значении «угощать» употребляется глагол *лапат-* 'кормить' в сочетании с именным словом (адресатом) типа *мойң* 'гость': *Мойң ёхлан сулаң хулн лапт=алы* – Гостей соленой рыбой **угощай** (букв.: 'корми гостей'). В хакасском языке выражение *аалчыны азыра-* 'кормить гостя' логически невозможно: кормить можно только путника (*чолчыны азыра-*), а гостя – только угощать и одаривать.

Таким образом, в хакасском и хантыйском языках представлен большой объем лексических средств, обозначающих процесс питания человека. Этот объем строго структурирован: на разных основаниях возможно членение этого объема на определенные лексико-семантические группы (к примеру, выделяются отдельно слова – виды пищи, способы приготовления пищи, названия блюд и др.). Современные хакасский и хантыйский языки обслуживают, конечно, современные этнические сообщества, но нужно учитывать и другой факт: в обоих случаях характерные черты искомого участка языковой системы во многом определяются уже сложившимся набором слов (с их семантической структурой). Это устройство сложилось в незапамятные времена. В традиционном обществе главную роль в этом сложном, длительном и постоянном процессе играли те действия, которые должен был совершить человек, прежде чем дойти до момента собственно потребления. Человеку надо было сходить на охоту, рыбалку, собрать дикоросы, снять шкуру, обработать тушу, разделать рыбу, развести огонь, поставить воду, приготовить жир и совершить еще много других действий. В ходе анализа этой большой лексической группы выявляется ее ядро в виде глаголов потребления пищи (в число которых органически входят и идентичные по смыслу глагольно-именные сочетания). В результате сопоставления материала хакасского и хантыйского языков вырисовывается значительная роль идиоматических оборотов, а также выясняется, что характеристики этих идиом также лежат в основе сходства и различий между названными языками.

Имеются некоторые различия и общность в вербализации глагольной лексики, выражающей характер и способы приема пищи. Помимо базовых глаголов (хак. *чи-* 'есть', *азыран-* 'кушать, питаться' и хант. *ле-* 'есть, кушать, питаться') по логико-семантическим признакам глаголы со значением питания делятся на следующие разряды: глаголы с общим значением «есть чрезмерно много», «есть понемногу; попробовать немного, отведывать», «принимать жидкую пищу; пить», «принимать твердую пищу, крепко сдавливая, раскусывая и дробя зубами», «принимать пищу при помощи движений языка» и др. В процессе питания, существенной, в зависимости от ситуации, характеристикой объекта является его количество (или объем) *принимаемой пищи, время приёма пищи*. Эти параметры могут быть выражены имплицитно (т.е. указание на количество или объем содержится в семантике глагола) или дополнительными средствами (в относящихся к глаголу дополнениях и обстоятельствах). Названные признаки выражены в семантике большинства глаголов, базовые же глаголы для характеристики тех или иных сторон процесса питания могут сочетаться с определенными конкретизаторами. Поскольку языки отличны и по внутренним, лексическим характеристикам, выявляется специфика и в принципах семантической организации словарного состава (например, наличие в хантыйском языке глаголов, выражающих употребление пищи после длительного голодания), в преобладании ти-

пов словообразовательной деривации (-*эма*- и -*умт*-) в хантыйском языке, в различном наборе моделей конструкций (словосочетаний), передающих смысл потребления пищи в хакасском языке.

В результате выясняется, что в смысле общих принципов формирования рассматриваемой тематической группы (и ее разделов) хакасский и хантыйский языки смыкаются со всеми другими языками. В то же время оба названных языка, каждый по-своему, отражают особенности структуры питания определенного народа, специфику традиций и обычаев, связанных с приготовлением и приемом пищи.

Список литературы

Магфурова С. О. Лексико-грамматическое функционирование глаголов со значением физиологического действия и состояния: автореф. ... канд. филол. наук. Северодвинск, 2002. 22 с.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон, В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаева, М. Я. Гловинская, С. А. Григорьева, А. В. Птенцова; Под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. 488 с.

Русская глагольная лексика: денотативное пространство: монография / Под общ. редакцией Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. 460 с.

Русско-хантыйский тематический словарь: казымский диалект / Сост. С.П. Кононова. СПб.: Просвещение, 2002. 216 с.

ХРС – Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

Список текстовых источников

Кип – Сенгепов А. М. Касум ики путрат (Рассказы старого ханты). СПб.: Просвещение, 1994. 175 с.

Кк – Тиников Н., Кавристің көглері. Ағбан, 1977. 173 с.

Хл – Хакас литературасы. 4 класс. Абакан, 1977. 140 с.

Ба - Доможаков Н. Ыраххы аалда. Роман. Ағбан, 1987. 260 с.

Хчс – Хакас чонның сөспектері. Ағбан, 1976. 74 с.

Чт – Чирім тамырлары. Ағбан, 1982. 89 с.

M. D. Chertykova, A. D. Kaksin

*Institute of Humanities and Sayan-Altai Turkology of Katanov Khakass State University, Abakan,
The Republic of Khakassia, Russian Federation;
chertikova@yandex.ru, adkaksin@yandex.ru*

**Verbs with the meaning of power
in the Khakass and the Khanty languages**

The article is devoted to identification and description within the functionally-semantic and comparative approaches of lexical means for the process of human nutrition. It is determined by the composition of the nucleus of the group in the form of verbs of eating (in this series and are considered identical in the meaning of verb-noun combinations). A comparison of the semantics of the identified verbs in Khakas and the Khanty languages, to ascertain the system of idiomaticity, underlying the similarities and differences between these languages.

Keywords: semantics, verbs with the meaning of power, Khakas language, Khanty language.

References

Magfurova S.O. Leksiko-grammaticeskoe funkcionirovanie glagolov so znacheniem fiziologicheskogo dejstvija i sostojanija: avtoref. ... kand. filol. Nauk [Lexico-grammatical functioning of verbs with the meaning of physiological actions, and state: author. kand. filol. Sciences.]. Severodvinsk, 2002, 22 p.

Novyj ob#jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka. Vtoroj vypusk [New explanatory dictionary of synonyms Russian language. Second edition] / Ju.D. Apresjan, O.Ju. Boguslavskaja, T.V. Krylova, I.B. Levontina, E.V. Uryson, V.Ju. Apresjan, E.Je. Babaeva, M.Ja. Glovinskaja, S.A. Grigor'eva, A.V. Ptencova; Pod obshhim ruk. akad. Ju.D. Apresjana. Moscow: Jazyki russkoj kul'tury, 2000, 488 p.

Russkaja glagol'naja leksika: denotativnoe prostranstvo [Russian verb vocabulary: denotative space] / Pod obshh. redakciej L.G. Babenko. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 1999, 460 p.

Russko-hantyskij tematicheskij slovar': Kazymskij dialekt [Russian-Khanty dictionary theme: Kazym dialect] / Sost. S.P. Kononova. Saint Petersburg: Prosveshhenie, 2002. 216 p.

HRS – Hakassko-russkij slovar' [Хакасско-русский словарь]. Novosibirsk: Nauka, 2006. 1114 p.